

Глава 54: Драгоценная монета в виде ножа (2)

Сюань держал старинную монету, словно перед ним был священный Грааль. Он прикоснулся к ней так нежно, как если бы ветер ласкал лицо милой девушки.

«Цзы Мэй, почему бы тебе не продать мне эту монету за один миллион юаней?»

Ян Цзы Мэй была ошарашена. Она предполагала, что монета стоит дорого, но реальность с лихвой превзошла все её ожидания!

«Могу я узнать, какова природа моей находки? Почему вы так высоко оценили её?»

«Хорошо, я расскажу тебе. Ближе к концу династии Западного Ханя, на короткий период времени ко власти пришло правительство под руководством родственника королевской династии западного Ханя, Ван Мана. В то время он приступил к денежной реформе, изменяя средства обращения. Тогда и был выпущен тип новой монеты – один нож стоимостью пять тысяч. Смысл этой фразы в том, что эта монета в форме ножа стоила пять тысяч монет. У ножа была петля и клинок, сделанные из листьев бронзы. Петля ножа была похожа на квадратные отверстия круглых монет. Между верхней и нижней частью петли были нанесены два слова: «Один нож», выгравированные золотом. Её общая длина составляла 7,3 см, и весила она 20-40 г. Вся поверхность монеты была различной толщины, а клинок был выгравирован тремя словами: «Достоинством в пять тысяч». Ценность ножа в пять тысяч была самым ранним и единственным в истории использованием золота на монетах, поэтому каждый называет её золотой монеткой ножа. Поскольку он искусно изготовлен, имеет своеобразную форму и очень редко встречается, этот артефакт может считаться сокровищем любого коллекционера. Для меня же эта монета будет представлять особую ценность, тем более если я получу её от тебя», – закончив говорить, он поднял пылающие бурей чувств глаза и взглянул на Цзы Мэй.

Она попыталась проигнорировать его пылкий взгляд и спросила:

«То стихотворение, что вы читали ранее – можно узнать, какое отношение оно имеет к этой монете?»

"Этот стих был записан учёным, жившим в поздний период восточного Ханя, по имени Чжан Хэном. В его время это монета уже прекратила своё хождение как официальное платёжное средство, но её по-прежнему можно было встретить. Из-за её редкости и дороговизны она стала подарком, которым молодые люди признавались в своих чувствах юным девам. Я буду счастлив, если ты позволишь мне купить свою находку".

Цзы Мэй была поражена. Этот ключ был настоящим подарком небес. Помимо невообразимого номинала в пять тысяч монет и своей исторической ценности, он имел ещё и тайное значение.

Как могла дама отказаться от такого ценного подарка. Это было сравнимо с тем, чтобы прогневать волю небес.

Цзы Мэй посмотрела на очищенный ключ и белую энергию, которую он излучал. Одно это делало его ценностью просто невообразимой. Белая энергия, испускаемая ключом, могла защищать и отгонять зло.

Но она никак, не могла продать этот ключ Сун Сюаню, даже за большие, чем он уже предложил, деньги. Для него и для неё он имел двойственное значение, и предложить этот ключ ему – значит дать ложную надежду. Она почитала его как дорогого друга, но не как того, кто заставляет трепетать всю сущность её души.

«Простите, но я не могу продать вам эту реликвию. Я должна отдать её только тому, кому хочу её передать...»

С этими словами в душе Сун Сюаня оборвалась тонкая, почти незримая ниточка. Она держала его сердце, позволяя ему надеяться, но, когда она оборвалась, его сердце упало в глубокую бездну, разбившись на тысячу хрупких осколков.

Он не верил в возможность быть с Цзы Мэй, но до последнего цеплялся за призрачную тень надежды. Если бы Цзы Мэй продала ему этот артефакт, он бы вцепился в него, подпитывая тлеющий уголок робкой надежды, но, возможно, это переросло бы в нездоровый пожар мании, причиняя боль и ему, и ей.

Поэтому Цзы Мэй и отказала ему. Она не хотела его ранить, но ещё больше не хотела навредить ему.